

независимое общественно-политическое издание

<http://smolensk-i.ru>

О ЧЕМ ГОВОРИТ СМОЛЕНСК

№17(85) // 7 октября 2013 г.

**«Я выкладываюсь
по максимуму, и мне
самому перед собой,
перед своими детьми
и перед смолянами
не стыдно»**

Алексей Островский

стр.8

Шеинов бастион

[малый вал]

Сооружен в ходе Смоленской войны в 1634 году на месте разрушенной Грановитой башни и части крепостной стены

Назван в честь смоленского воеводы Михаила Шеина, руководившего обороной Смоленска в 1609–1611 годах и возглавлявшего русские войска в ходе Смоленской войны в 1632–1634 годах

стр.30–32

ЭТО СМОЛЕНСК

Совместный проект журнала
«О чем говорит Смоленск»
и Главного управления
информационной политики
и общественных связей
Смоленской области

Общественно–политическое издание
«О чем говорит Смоленск»
№17(85) // 7 октября 2013 г.

Главный редактор
Светлана Савенок

Шеф–редактор
Евгений Ванифатов

Дизайн/верстка
Ирина Столбова

Фото
Дмитрий Прудников
Юлия Моисеева

Веб–сайт
<http://smolensk-i.ru>

Редакционная почта
smolredaktor@yandex.ru

Подписной индекс
16965

Учредитель
ООО «Группа ГС»

Адрес редакции
214030, г.Смоленск,
Краснинское шоссе, д.29
Телефон **60-63-94**

Журнал «О чем говорит Смоленск»
зарегистрирован в Управлении
Федеральной службы по надзору
в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций
по Смоленской области

Свидетельство о регистрации
ПИ N ТУ67-00081 от 22.01.2010

Периодичность выхода
два раза в месяц

Отпечатано в ООО «Типография Михайлова–С»
(214020, г.Смоленск, ул.Шевченко, д.86)
[4812] 31–75–25
Подписано в печать: 04.10.2013 в 18.00
По графику: 18.30
Тираж: **10 000 экземпляров**
Свободная цена
Заказ:

После бала

Ну вот, собственно, и все. Отгремели салюты, самолеты, парады. Отзвучали праздничные здравицы. Вскрыты послания из прошлого. Запечатаны послания в будущее. А что же в настоящем? Осталось хоть что–нибудь?

Нет, мы не про «матчасть». Эта тема отдельного большого разговора, который обязательно состоится, но чуть позже. Мы про то, что руками не потрогаешь и контрольно–счетной палатой не измеришь. Про то, что осталось не рядом с нами, а в нас самих, в тех, кто в Смоленске живет и связывает с ним свою судьбу.

Понятно, пока в наличии не–которая опустошенность, непременно случающаяся после всякого долгожданного события. А этого события ждали больше четырех лет, если считать с момента подписания соответствующего президентского указа. И не просто ждали. Мечтали, спорили, разочаровывались и снова надеялись.

Так вот, берем на себя смелость утверждать, что осталось очень и очень многое, очень и очень важное. Пусть и кажущееся на первый взгляд совсем незначительным и даже эфемерным.

Знаете, мы впервые за многие годы и даже десятилетия научились по–настоящему праздновать. Радостно, весело, все вместе, с чув–

ством собственного достоинства и уважением друг к другу. Вспомнили истинный смысл избитого когда–то, а позднее осмеянного выражения «в едином порыве». Ведь именно атмосфера единства и сопричастности чему–то большому и доброму объединяла всех, кто участвовал в самых массовых праздничных мероприятиях. Никаких конфликтов, никакой злобы, агрессии и раздраженности. Не толпа, а люди, смоляне.

Еще мы научились гордиться своим городом. Не просто так, не просто потому, что он наш, а, что называется, со знанием дела. С пониманием исторической уникальности Смоленска, всех его героических свершений, всех трагических и страшных моментов. С пониманием того, что такая история действительно дает нам право гордиться, но также обязывает соответствовать.

И это уже немало. Это уже колоссальный шаг вперед от той безнадеги, от того запустения и во дворах и в душах, что, чего уж греха таить, чуть было не стали основной отличительной чертой Смоленска совсем недавнего времени...

Нам кажется, мы все действительно немножко изменились. Причем в лучшую сторону. И это главный итог юбилея. А вы что об этом думаете? ■

Послание в будущее

Анна РЕЗНИК

Вехи юбилейной осени:
многолюдная закладка
послания потомкам
в крепостную стену
и спешное включение
центрального отопления

Очевидец закладки капсулы с посланием потомкам в 1963 году смолянка Ирина Кондрашенкова, глядя на нас, констатировала, что послание явно было адресовано кому-то другому.

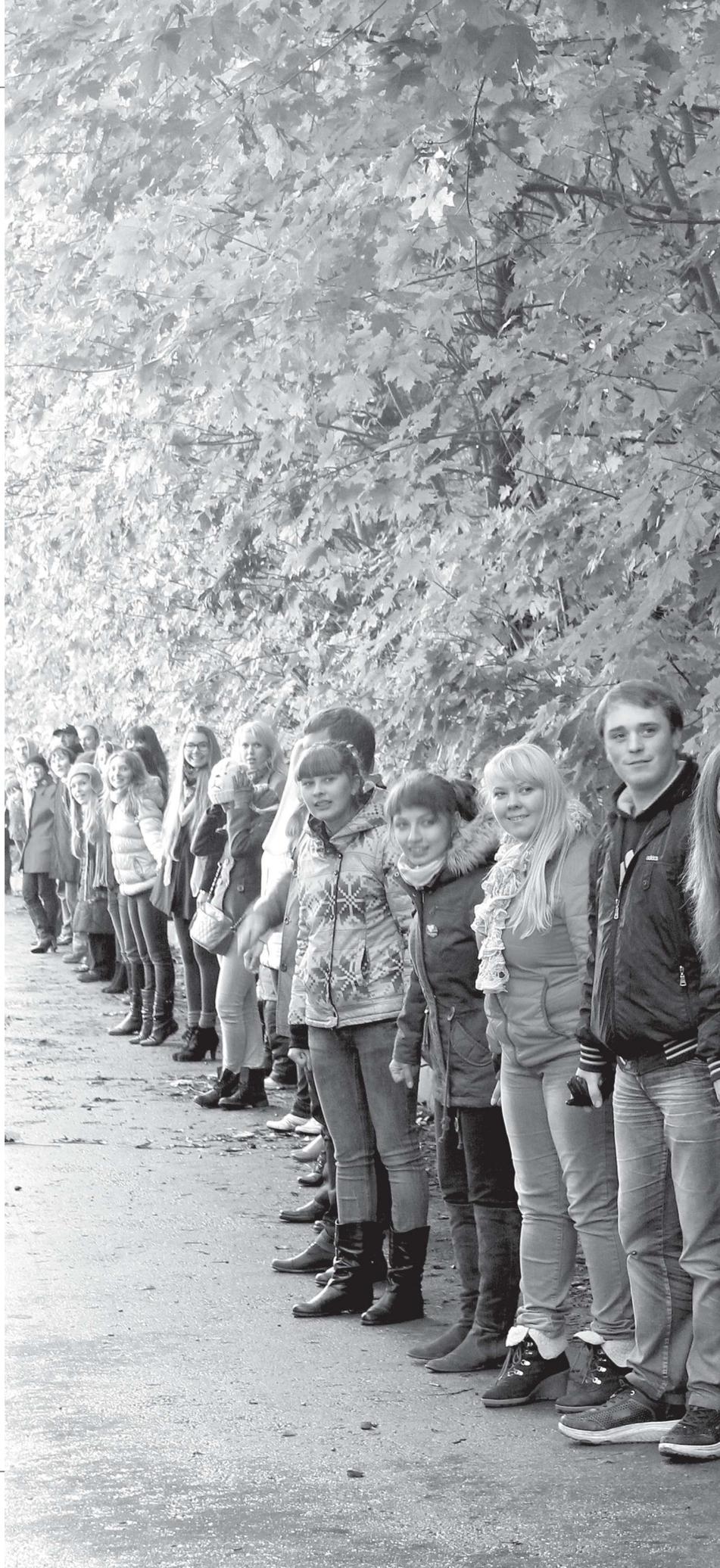
Мы и сами это чувствуем.

Что поделаться, но потомки получились не столь совершенны, как представляли себе предшественники.

«Нам говорили, что эту капсулу вскроют люди, которые уже будут жить при коммунизме. Мы тогда понимали это так: коммунизм — это светлое будущее. Мы стоим на перроне, подходит поезд и только лучшие в него садятся, а худшие машут нам вслед», — рассказала Ирина Кондрашенкова.

Но мы оказались совсем другими, нас сложно оценивать по шкале 1963 года. Мы менее одухотворенные, более искушенные. Никто не супергерой, но каждый при желании может купить его костюм.

В 1963-м году люди думали, что строят коммунизм, а в итоге — как

мало из тех камней хотя бы осталось друг на друге! Снесли все, хотя ведь было и что-то хорошее... За что теперь нестерпимо бывает стыдно.

Но Ирина Кондрашенкова ничуть не жалеет о том, что коммунизм так и не наступил. Потому что вместо не наступившего получили то, о чем не могли и мечтать, считает она. *«Мы получили возможность свободно говорить, читать, общаться, ездить».*

Все это к вопросу о том, дорогие товарищи современники, что послание в будущее — дело благодарное. Даже если оно устное и звучит как: *«Зайдите позднее, когда я не буду так сильно занят».* Никто ведь не знает, что будет дальше, и тем более не в силах по-

нять: будет это лучше или хуже для собравшихся.

Но давайте прикинемся романтиками и еще раз с упоением вспомним, как 28 сентября 2013 года несколько тысяч смолян из рук в руки передавали друг другу капсулу с посланием нашим потомкам. Несмотря на то, что на дворе уже давно как не год ожидания чуда коммунизма или еще какого чуда (хотя бы экономического), в глазах людей светилась надежда на то, что ровно через полвека наши скрижали будут читать совсем иные, лучшие люди. Почему лучшие? Просто потому, что они люди будущего и живут в совершенном мире. Это при том, когда новостные ленты намекают на противоположный ход истории,

да и сами мы не слепы. Прав был тиран, когда говорил, что все можно вытравить из человека, но надежду — только вместе с жизнью.

Вериги Сергея Неверова

На первом заседании Смоленской областной Думы пятого созыва счел своим долгом присутствовать вице-спикер Госдумы и секретарь генсовета ЕР Сергей Неверов, который, как известно, курировал прошедшую выборную кампанию партии власти на Смоленщине. Так как единороссы заняли в Думе весомое большинство, главная задача Неверова была просто поздравить «своих». Но полагать, что с собой на заседание Сергей Неверов принес только наш журнал (с которым мы его мигом запечатлели), по меньшей мере, опрометчиво. Прекрасно понимая, какими могут быть партийцы, даже если партия стрессоустойчивая, он явно желал наградить единороссов символическими веригами. Так сказать, чтобы уберечь от соблазна искать лучшей жизни.

Кстати, среди уже бывших депутатов (тех, кто из четвертого созыва не попал в пятый) оказались и бывшие единороссы. Те, кто до начала избирательной кампании подался из ЕР в «лучшие места». Там они до сих пор и остаются.

Коалиция Игоря Ляхова

На заседании Думы выбрали председателя и его заместителей. Сразу стало понятно, что Игорь Ляхов формирует свою команду по образу и подобию коалиционной администрации губернатора Островского. Должности зампредов получили Максим Степанов (ЛДПР), Николай Мартынов (ЕР) и Валерий Кузнецов (КПРФ). Как сложится работа заместителей,

пока сказать сложно. Как заметил сам председатель, у Мартынова — опыт, у Кузнецова — стремление, у Степанова — молодость. Надеемся, работы хватит на всех.

Признание Алексея Островского

Во время двухчасового итогового интервью, которым и завершили «Думский рабочий день» Алексей Островский и Игорь Ляхов, из уст главы региона прозвучало страшное признание. Все, конечно, и так об этом давно говорили. Или, по долгу службы, отказывались говорить.

Речь идет о непопулярном бюджете не только на 2014-й год, но даже на остаток 2013-го. Губернатор поведал, что общенациональный кризис не обошел нас стороной, и мы с державою едины. Все расходы будут существенно сокращены. Начнем, конечно, с себя, пообещал губернатор. Во-первых, будет сокращено количество областных чиновников. Во-вторых, депутатские фонды перестанут существовать. «Лучше бы наоборот!» — в сердцах подумал кто-то. Но мы думать не будем, мы будем наблюдать, пройдет ли решение о ликвидации депутатских фондов через руки самих же депутатов. И главное — чем они мотивируют свое голосование. Вот как губернатор мотивировал решение о ликвидации фондов: *«Чем депутатам расходовать средства на локальное решение узких задач, мы, сэкономив эти деньги в бюджете, не растрачивая по мелочам, сможем, например, построить детский садик, который очень нужен в каком-то муниципальном образовании. Так что эти фонды — не эффективный инструмент решения проблемы, а инструмент подкупа избирателя».*

Назначение Людмилы Козловой

Новым сенатором в Совете Федерации стала депутат Людмила Козлова. Она же врач, она же идейный вдохновитель проекта «Школа для родителей». По словам губернатора, место Людмилы Козловой уже определено не кем-нибудь, а самой Валентиной Матвиенко. И тут главная задача нового смоленского сенатора — не вырвать свои корни из земли. Потому что тем, кому вдруг показалось, что уже вырвал, могут и голову оторвать. Во всяком

“ Мы оказались совсем другими, нас сложно оценивать по шкале 1963 года. Мы менее одухотворенные, более искушенные. Никто не супергерой, но каждый при желании может купить его костюм

случае, мысли об отречении таких «оторвавшихся» от сенаторского кресла также прозвучали из уст г-на Островского.

Трудовая деятельность Николая Алашеева

Главной трудовой деятельностью главы администрации Смоленска стала подача тепла в дома горожан. Кто-то проворчит, что не слишком он и иже с ними торопились с началом отопительного сезона. Но так

А ЧТО ВЫ ОБ ЭТОМ
ДУМАЕТЕ?

journal.smolensk-i.ru

было и будет всегда. В 2013-м году отопление включили, когда уже все мерзли. А в вышеупомянутом 1963-м — слишком рано, не дожидаясь начала холодов. Опять-таки, что лучше? То-то.

Пиар-ход Архипа Куинджи

Самая знаменитая картина Архипа Куинджи (которую в Смоленск все-таки не привезли) называется «Лунная ночь на Днепре». Она, пожалуй, ничуть не гениальнее тех работ, которые смоляне могут увидеть в выставочном зале КВЦ имени Тенишевых. Но именно ее художник выбрал для остроумной пиар-акции, вознес тем самым до изобразительных чудес.

Куинджи снял выставочный зал и выставил в нем только одну картину. Поставил освещение, соответствующее лунному пейзажу. Пустил слух о благосклонности к автору ведьминских чар. Конечно, публика ломилась в окна и двери, только чтобы поглядеть на загадочную экспозицию...

В этот раз все более прозаично: три десятка работ Архипа Куинджи из коллекции «Русского музея» на третьем этаже в КВЦ. Но ведь еще совсем недавно нам это казалось истинным неисполнимым чудом.

Послание Анны Резник

И возвращаясь к началу. Если бы Анне Резник поручили сочинить послание потомкам в капсулу, то оно бы звучало так: *«Сердечно прошу выпить этот благородный напиток за мое здоровье, или не чокайтесь. Напиток предлагается».* ■

Алексей Островский

«Я выкладываюсь по максимуму, и мне самому перед собой, перед своими детьми и перед смолянами не стыдно»

Светлана САВЕНОК

Этот разговор с губернатором Алексеем Островским состоялся в разгар юбилейных торжеств и за неделю до первого заседания нового состава Смоленской областной Думы. Собственно, эти события — подготовка к 1150-летию Смоленска и выборы в законодательное собрание региона — многие давно окрестили «главными испытаниями» и «проверкой на прочность» губернатора Островского.

— Алексей Владимирович, вам пришлось включаться в работу по подготовке к празднованию юбилея, что называется, с места — в карьер. До празднования оставалось чуть больше года, а нерешенных проблем было столько, что предстоящий юбилей на тот момент многие уже назвали «крупнейшим смоленским провалом». Мало кто верил, что обойдется без скандалов. Когда вы досконально разобрались с ситуацией по каждому объекту, не было ощущения, что

«поезд ушел» и мы «уже не успели»? Не возникло желания просто «опустить руки»?

— Такого желания не могло у меня возникнуть в принципе. Потому что изначально свою задачу я сформулировал так: ответить ежедневной работой и хорошими результатами на те ожидания жителей города и области, которые появились после моего назначения. Эти ожидания я должен был оправдывать. Поэтому, идя на эту должность и зная ситуацию в регионе, зная ситуацию с подготовкой к юбилею, я понимал, что справлюсь с поставленной задачей. Я понимал, что результат будет, но он будет сделан ценой огромных усилий. Я знаю, что не бывает так, чтобы все были довольны всем на сто процентов, тем не менее, у меня была одна задача: ежедневно делать свою работу. Надо было завершить стройки, начатые до моего назначения (при всей моей неоднозначной оценке целесообразности строительства большинства объектов), а также привести в по-

рядок центр города и сделать максимум возможного для того, чтобы люди почувствовали праздник.

— Кстати, перелом настроения в ожидании юбилейных торжеств произошел после того, как буквально на глазах стал преобразовываться центр города. Большая Советская в прямом смысле слова «заиграла». Ведь именно за «обшарпанный», «неухоженный» центр города всегда было больше всего стыдно. Это ведь не какие-то спорные (с точки зрения целесообразности) объекты, это то необходимое, чего давно ждали смоляне. Это получилось, и, безусловно, это успех.

— Соглашусь. То, что нам удалось получить федеральные средства на реставрацию фасадов зданий в центральной части Смоленска — это, безусловно, успех. Как и то, что эти деньги были освоены максимально эффективно. Свою работу с подрядными организациями мы выстроили таким образом, чтобы в рамках выделенных денег

можно было отремонтировать максимальное количество домов. Серьезным результатом считаю также то, что нам все-таки удалось к празднованию юбилея сделать верхний уровень набережной Днепра. А буквально в ближайшее время набережная будет достроена в полном объеме. А ведь после моего назначения я прекрасно видел, что ни здесь, ни в Москве никто вообще не верил, что набережная когда-нибудь будет достроена. И за год с небольшим нам действительно удалось ее «вытащить».

Теперь что касается празднования. Все праздничные мероприятия, которые проходили и в Смоленске, и в районах области были профинансированы исключительно из областного бюджета. Бюджет у нас пока еще скуден, а Федерация не финансировала праздничные мероприятия. И я считаю, что в рамках имеющихся средств мы сделали немало. Быть может, можно было сделать «больше» и «лучше»... Но при тех сроках и финансовых возможностях, которые были, я думаю, мы сделали все возможное.

— После того, как вам все же удалось совершить «переворот» в строительстве набережной, многие поверили, что Островский «может творить чудеса». По вашим ощущениям, не слишком высока планка ожиданий?

— Я действительно вижу большие ожидания, я слышу от людей об этом. И я заранее сожалею, что все те ожидания, которые люди связывают со мной, в полном объеме выполнить будет невозможно — как бы я ни хотел этого, как бы хорошо ни работал, как бы ни старался это сделать. Есть объективная картина сегодняшнего дня, как для

страны в целом, так и для Смоленской области в частности. То, что страна и наш регион как ее составная часть переживают кризис — не новость. И это не вина Путина или Островского. Это влияние общемирового кризиса, в который втянута и Россия... Поэтому меня внутри успокаивает только одно — я совершенно точно знаю: все, что смогу, я сделаю. Я понимаю, что люди ждут большего. Повторяю, все, что можно, администрация под моим руководством сделает. И даже больше... Мы вот говорили о том, как преобразился центр города, а ведь на тот момент, когда я был назначен губернатором, на ремонт фасадов не было заложено ни рубля (!), ни в федеральном, ни в региональном бюджете. И на фоне кризиса, на фоне того, что правительство открыто говорит о необходимости секвестирования расходов, мне все-таки удалось получить эти существенные сред-

ства из федерального бюджета. Это стоило очень больших усилий, но это мои проблемы, чего мне это стоило... Поэтому, при том, что я понимаю, что есть и завышенные ожидания, меня это не пугает. Я выкладываюсь по максимуму, и мне самому перед собой, перед своими детьми, перед всеми смолянами не стыдно.

— Наряду с подготовкой к юбилею перед вами стояла и еще одна «сверхзадача», которую удалось успешно решить. Имеются в виду выборы в областную Думу пятого созыва. В предыдущих номерах журнала, оценивая итоги прошедших выборов, мы написали, что прежде всего это победа губернатора Островского. В то же время, удивило, что сам Островский почему-то не стал комментировать результаты, нарушив тем самым сложившиеся традиции. Почему вы не стали

этого делать, ведь такой красивый «восклицательный знак вырисовывался» в ответ тем, кто ожидал: ну, если не на юбилее, то на выборах-то Островский точно «провалится» — протест и по стране растет, а Смоленская область и подавно славилась низкой поддержкой партии власти...

— Я понимаю, что после того, как был назначен президентом и депутатами Смоленской областной Думы избран губернатором Смоленской области, многим было интересно, справимся ли я и моя администрация с подготовкой к юбилею. Это мне понятно и это мы с вами обсудили. А формулировка — справится ли Островский с выборами — мне непонятна. Точнее, я понимаю, что когда эта тема обсуждается в экспертных, политических, медийных кругах, априори речь идет о результате выборов. Но когда этот вопрос адресуют мне, я считаю, это некорректная формулировка. Результат выборов определяют исключительно избиратели. Для власти важно провести выборы таким образом, чтобы вне зависимости от результатов участия выборов в большинстве своем признали, что выборы прошли честно, без фальсификаций. И в этом смысле я считаю, что администрация области справилась с такой задачей практически на сто процентов. Все участники признали, что выборы прошли честно. И это можно считать успехом. В отличие от регионов, где ряд парламентских партий категорически отказались принять результаты выборов и обвинили власть в фальсификациях, ничего подобного в Смоленской области не было. И хочу напомнить, что в Смоленской области в выборах приняло участие наибольшее количество пар-

«Быть может, можно было сделать «больше» и «лучше»... Но при тех сроках и финансовых возможностях, которые были, я думаю, мы сделали все возможное»

тий: двадцать две партии, столько не было ни в одном регионе. И, заметьте, ни одна партия не была снята с выборов.

— Алексей Владимирович, результат выборов — это показатель доверия населения власти. Отсюда и формулировка — «победа Островского» в большей степени, чем победа партии власти. Ведь именно Островский сегодня олицетворяет власть в регионе. Соответственно, все с любопытством ожидали, как Островский пройдет «крещение выборами»...

— Я все же думаю, победила не администрация области. Победило здравомыслие людей, которым надоело жить в череде постоянных скандалов и межэлитных «разборок». Люди реально хотят видеть поступательное развитие своего региона. И я благодарен смолянам за то, что они подавляющим большинством голосов поддержали три партии, входящие в коалицию, созданную мной — ЕР, КПРФ и ЛДПР — те партии, на которые я опираюсь. Успех «Единой России», на мой взгляд, это не успех Островского, это успех Путина и Медведева. Это уровень доверия к высшим лицам государства, которые опираются на партию «Единая Россия». Тотальный провал истерии, на которой строила свою избирательную кампанию «Справедливая Россия» — это тоже оценка жителями региона той абсолютно ошибочной и вредной позиции, которую заняло региональное отделение СР во главе со своим руководителем. Партия, которая строит свою кампанию на лжи, клевете, демагогии и популизме, партия, включившая в свои списки лиц, судимых за тяжкие пре-

ступления, лиц, находящихся под следствием, должна была быть готова к той оценке со стороны избирателей, которую она получила в Смоленской области. Я думаю, смоленские выборы должны стать хорошим уроком для этой партии и ее федерального руководства.

— А вы как глава региона удовлетворены новым составом областной Думы?

— Время и работа депутатов покажут, но я рад обновлению. Я рад, что ключевые политические силы, на которые я опираюсь, получили большинство, необходимое для принятия решений. Рад тому, что мы не получили состав, похожий на областную Думу первого созыва, когда по несколько часов к ряду депутаты не могли принять даже повестку заседания, не говоря уже о том, чтобы заниматься конструктивным законотворчеством... Я рад, что в нынешнем составе Думы немало достойных и уважаемых людей. Поэтому да, я удовлетворен, ожидания у меня хорошие.

— Пройдены два важных этапа: юбилейные мероприятия и выборы представительного органа региональной власти. Стоит ли ожидать существенных изменений в вашей команде?

— В администрации, безусловно, произойдут изменения. И связано это не только с тем, что один из моих заместителей избран в областную Думу. Будут изменены численный состав и структура администрации. Будет изменена компетенция некоторых заместителей, некоторых структурных подразделений. С кем-то будем прощаться, кого-то будем привлекать... Администрация области — это живой организм, и нет

“ Победило здравомыслие у людей, которым надоело жить в череде постоянных скандалов и межэлитных «разборок». Люди реально хотят видеть поступательное развитие своего региона

ничего плохого в том, что он периодически претерпевает изменения. Изменения эти обусловлены и постановкой задач, которые требуют решений в данный конкретный период времени, и результатами работы тех или иных чиновников.

— Некоторые прогнозировали, что теперь, когда выборы остались позади, и коалиция неактуальна...

— Абсолютно неверно. Более того, теперь необходимость коалиционной работы мы видим не только в исполнительной ветви власти, но и в представительной. Я убежден, что тот курс на объединение разных политических сил в интересах региона, взятый мною полтора года назад, будет и дальше развиваться. Потому что это ответ на ожидания жителей региона. Моя принципиальная позиция: если избиратель голосует за ту или иную партию, и она получает представительство в представительном органе власти, эта партия должна иметь возможность прямого участия в принятии решений. И эту политику я буду проводить и впредь. ■

Сигналы губернатора

На первой совместной пресс-конференции с председателем Смоленской областной Думы Игорем Ляховым губернатор Алексей Островский сделал целый ряд важных заявлений

«Одно дело на заседаниях выступать, совсем другое — работать»

— Считаю, будет очень хорошо, если каждый депутат из сорока восьми перед собой поставит цель переизбраться в шестой созыв Смоленской областной Думы. А для этого пять лет нужно не «груши околачивать», а работать. Потому что многие из депутатов, которые работали в четвертом созыве, сейчас остались на улице как раз из-за отсутствия работы на протяжении всего созыва. Они на улице по одной простой причине: они неизвестны избирателям, избиратель не знает, что они сделали за пять лет для него.

И если все депутаты, все сорок восемь, будут нацелены на то, чтобы через пять лет идти на выборы и побеждать, — им нужно работать для людей. Им нужно встречаться с людьми, им нужно отвечать на вопросы людей, им нужно решать задачи по той или иной территории. При этом главное, чего мне хотелось бы, чтобы Смоленская областная Дума под

руководством Игоря Васильевича Ляхова избежала — популизма и демагогии. Потому что, в том числе, многие популисты и демагоги, которые очень много и очень красиво выступали на прошлых заседаниях ушедшей Думы, сейчас за бортом.

Поэтому сегодня, выступая перед депутатским корпусом, я обратил внимание, почему я просил Игоря Васильевича как руководителя партии «Единая Россия» в Смоленской области рассмотреть возможность доверить комитет по социальной политике моему в прошлом заместителю Ольге Васильевой. Потому что одно дело на заседаниях говорить о том, что необходимо оказывать социальную помощь людям, а с другой стороны, полтора года она поработала в администрации и поняла, что такое «говорить», а что такое «делать». И я хочу, чтобы депутаты принимали решение, исходя из жизненных реалий, а не из каких-то «хотелок».

«Бюджет 2014 года будет непопулярным»

— Скажу сразу: бюджет 2014 года складывается в тяжелой экономической обстановке в стране и регионе. А она вытекает, как справедливо заметил Игорь Васильевич, из общей не то что российской, а общемировой конструкции экономики в современных реалиях. Бюджет 2014 года будет непопулярным бюджетом. Он претерпит серьезные изменения в сторону сокращения ряда социальных расходов. Но за счет этого не произойдет увеличения расходов на чиновников, на депутатов или на что-либо иное вопреки социальной сфере. То есть сначала будет сокращено все то, что не имеет отношения к социальной сфере, но и при этом социальная сфера тоже будет затронута. В каком объеме — покажет финальная работа над бюджетом совместно с депутатским корпусом.

В силу того, что на территории региона присутствует ряд крупнейших (так называемых консолидированных) налогоплательщиков — это «Росатом», в первую очередь, «Газпром», «Транснефть» и некоторые другие, — в силу того, что есть серьезные проблемы с федераль-

ным бюджетом, было принято решение о том, чтобы все эти структуры заплатили налоги в бюджеты различного уровня не по месту нахождения. Хотя мы формировали бюджет 2013 года исходя из того, что они будут платить здесь. **Мы из-за этого федерального решения недополучим в текущем году от этих консолидированных налогоплательщиков в наш региональный бюджет 3 миллиарда рублей.** А это более 10 процентов от доходной части нашего бюджета.

Что касается в целом экономики, не беря консолидированных налогоплательщиков, экономика находится как минимум в стагнации, если не сказать в падении. Поэтому собираемость налогов упала по всей стране. Мы собрали на 1 сентября текущего года, в сравнении с предыдущим годом, 74 процента налогов от того, что было в прошлом году. И у нас еще, если сравнивать с соседней Брянской областью, очень хорошие цифры. В Брянской области собрали 52 процента, в сравнении с прошлым годом. И эта картина — по всей стране. Поэтому и вносим в Думу тот бюджет, который не вызовет радости ни у ни у смолян, ни у меня, ни у депутатов.

«Мною поставлена задача об очень серьезном сокращении госслужащих»

— Я сейчас нахожусь в стадии принятия решений по реформе администрации области. Многие вопросы назрели за полтора года работы в качестве руководителя этой администрации. Напоминаю, что со всеми без исключения заместителями губернатора, со всеми начальниками департаментов и управлений я подписал контракты на работу в администрации до 1-го декабря текущего года. Поэтому к 1-му декабря я окончательно сформирую для себя видение моей будущей администрации. И с рядом работников администрации мы с 1-го декабря распрощаемся, реформативав некоторые департаменты, некоторые управления, а также реформативав кураторство со стороны моих заместителей над теми или иными направлениями.

Мною поставлена задача профильным чиновникам администрации об очень серьезном сокращении гос-

служащих и чиновничьего аппарата в администрации области. Много чиновников будет уволено. Я не готов мириться с тем, что в нашем бедном регионе, небольшом регионе по количеству жителей, к моменту моего назначения, не мною, а моими предшественниками, сформирован самый большой аппарат чиновников и госслужащих в ЦФО, не считая Москвы и Московской области. Мы третьи в ЦФО, на сегодняшний день из 18-ти субъектов по количеству чиновников и госслужащих. Какие-то департаменты я буду сливать, сокращая наполовину количество людей. **Такое количество людей, которые работают в сфере чиновничьего аппарата, преступно перед населением с точки зрения количества расходов.**

Нельзя эту работу привязывать к конкретным цифрам и к конкретным рамкам. Это живые организмы, в каждом конкретном случае нужно смотреть отдельно.

«Мы будем сокращать расходы на работу депутатов: кабинеты, машины...»

— Я хотел бы обратить внимание, что за тот период времени, что я являюсь губернатором, Смоленская областная Дума сократила количество депутатов, получающих зарплату из бюджета. Если в Думе четвертого созыва из сорока восьми депутатов ровно половина — двадцать четыре — работала на постоянной основе, то в нынешней Думе их шестнадцать. И надо отдать должное депутатам Смоленской областной Думы четвертого созыва, которые, уже уходя с работы в Думе, поддержали мою позицию решением о сокращении. Это серьезный шаг навстречу ожиданиям людей.

Совместная позиция администрации области, руководства Смоленской областной Думы: мы будем предлагать депутатам уже на октябрьской сессии уйти от так называемых депутатских фондов. Формируя бюджет 2014-го года, мы уже не закладываем туда эти расходы. И тут мотивация очень простая. Первое — это государственные деньги, и государство может их тратить напрямую для решения тех проблем, которые стоят перед населением. А функция депутатов в этом смысле кажется непонятной, так как представительная власть подменяет собой власть исполнительную. Чем депутатам расходовать незначительные средства локально на решение узких задач, мы, сэкономив эти деньги в целом в бюджете, не растрачивая их впустую по мелочам, сможем, в том числе, построить какие-то объекты. Тот же новый детский садик, который так

нужен какому-то муниципальному образованию. А если раздать депутатам на локальные нужды, то у нас не остается денег, чтобы решать задачи, которые стоят перед субъектом. Мы сократим эти деньги, мы уже сокращаем количество депутатов на постоянной основе, мы будем сокращать расходы на работу депутатов: кабинеты, машины. И не только депутатов. Этот процесс затронет и администрацию области. Это будет параллельная работа по сокращению, и в бюджете 2014 года уже будут сокращены расходы и на администрацию области, и на областную Думу. И в этом смысле мы будем идти вровень с депутатами. У нас не будет такого, что на депутатах мы сокращаем, а на чиновниках администрации или увеличиваем, или оставляем. Планово и параллельно будем снижать эти расходы.

Городские депутаты — не предмет компетенции губернатора. У нас общая позиция по этим вопросам. Мы все это с Игорем Васильевичем как с руководителем регионального отделения «Единой России» проговорили. Большинство депутатов в Смоленском городском Совете представляют эту партию. И я уверен, что Игорь Васильевич как решительный руководитель урегулирует эту проблему по сокращению и в городе. Потому что, действительно, было бы логично, чтобы фонды эти сокращались везде. **Пора понять, что это не эффективный инструмент. Глобальных задач эти деньги не решают, а нам нужно комплексно решать те проблемы, которые стоят перед субъектом.**

«Помощь будет по-прежнему оказываться. И Сергеем Неверовым, и Владимиром Жириновским»

«Людмила Козлова — одна из самых авторитетных людей в сфере здравоохранения, в социальной сфере»

— Две ключевые проблемы Смоленщины — социальная сфера и ЖКХ. По этим двум сферам, я считаю, нам и нужен человек, который будет работать в Федеральном Собрании Российской Федерации. Что касается принятия законов или участия в принятии тех или иных решений в Федеральном Собрании, в котором я, как вы знаете, долгое время работал и в качестве депутата, и в качестве председателя комитета, — там очень много людей, и у нас, кстати, в Смоленской областной Думе, есть несколько, которые очень красиво выступают, очень хорошо научились говорить. При этом они глубоко не знают ни одной сферы в жизнедеятельности государства и области, для того чтобы участвовать в принятии тех или иных решений.

Людмила Козлова — одна из самых авторитетных людей в сфере здравоохранения, в социальной сфере, которая может участвовать в принятии тех или иных решений, имея в виду практический опыт.

Что касается того, чем будет заниматься Людмила Вячеславовна. (А мы, в силу того, что у нее та же партийная принадлежность, что и у меня, много говорили по поводу ее работы.) Ее работа с профильными министерствами, ведомствами, с профильными министрами и руководителями может принести региону много плюсов. И я уверен, что

профессиональный разговор Козловой с тем или иным чиновником федерального уровня в сфере социальной политики и, тем более, здравоохранения, компетентный, профессиональный разговор, даст многое с точки зрения выделения тех или иных средств под строительство и открытие новых учреждений. В том числе, для решения одной из важнейших задач, которая стоит перед администрацией, чтобы максимальное количество ФАПов все-таки открывалось и оказывало помощь населению. В Смоленской областной Думе много уважаемых людей, но то, что Игорь Васильевич предложил Людмилу Вячеславовну, а большинство депутатов ее поддержало — заслуживает уважения.

Мы не видим работу бывших представителей области в Совете Федерации. Я вынужден с грустью констатировать, что и я не вижу вообще никакой работы того члена Совета Федерации, который был мной выдвинут в Федеральное Собрание. Поэтому, возможно, и я буду менять свою позицию в отношении моего представителя. Мне не нужен человек, который гуляет сам по себе и не приносит пользу региону. А за все месяцы работы никакой пользы для субъекта от действующего члена Совета Федерации я не увидел, и не увидела вся администрация Смоленской области.

— Мы общались с Сергеем Ивановичем Неверовым. Он планирует по-прежнему оказывать серьезное содействие области, мне как губернатору, Игорю Васильевичу как председателю Думы, региональному отделению партии «Единая Россия» в решении задач, которые стоят перед областью с точки зрения федеральной помощи, финансовой в первую очередь. Заверил меня, что по-прежнему будет активно это делать и решать задачи. Также мне сложно переоценить ту роль и ту помощь, которую оказал Жириновский в решении юбилейных задач, которые стояли передо мной. С точки зрения финансирования, с точки зрения завершениястроек и так далее. У нашей области в этом смысле есть два ресурса. И нашей области в этом смысле повезло, что два таких федеральных руководителя — Неверов и Жириновский — занимаются нашим субъектом. У других субъектов, к сожалению для них, такого нет. И Жириновский, у которого только один субъект, только один губернатор, на всех встречах со всеми министрами говорит об оказании помощи только одной области. Поэтому вся помощь будет по-прежнему оказываться. И Сергеем Ивановичем, и Владимиром Вольфовичем.

О прочности партийных скреп

Евгений ВАНИФАТОВ, Максим КУЗЬМИН

Смоленская областная Дума взяла на вооружение коалиционную модель управления, предложенную губернатором Островским. Чего ждать от думской коалиции?

Придя в себя после завершившейся выборной кампании и трезво взглянув на сложившуюся политическую ситуацию, наш виртуальный Вопроситель (**В.**) поспешил встретиться с виртуальным Экспертом (**Э.**). Посмеяться («Сенатору Мишневу стоит носить более яркую одежду, — шутят в Смоленске этой осенью. Иначе он, делегат от администрации Смоленской области, совершенно незаметен губернатору Островскому»), поговорить всерьез («Депутатам областной Думы предложено отказаться от своих депутатских фондов. Да вы что?»). И даже... помечтать.

В поисках протеста

В. — Утром 9-го сентября все увидели, что протестных настроений жителей Смоленской области едва хватило на то, чтобы «Справедливая Россия», единственная партия, выступающая в жесткой оппозиции к губернатору Островскому и его политическим коалиционерам (КПРФ, ЕР и ЛДПР), получила в новой Думе лишь два мандата. «Блестяще» преодолела семипроцентный барьер, — иронизировали мы. Некоторые поспешили связать такой хилый результат СР с юбилейной страдой, дескать, за лето избиратель увидел массу реальных, воочию зримых дел: все эти стройки, ремонты фасадов домов и так далее. Однако замечу, юбилейная повестка не эксплуатировалась ни «Единой Россией», ни кем бы то ни было еще. Вовсе не юбилеем успокоен смоленский избиратель. Тогда чем? Быть может, он *в принципе* доволен тем, как живет? Или большая

часть недовольных попросту осталась дома, «проголосовала диваном»?

Э. — Некогда, по весне, мы подробно обсуждали перспективы роста протестных настроений в Смоленской области. Я тогда предложил следующее: «Если ближе к сентябрю общественные настроения будут более-менее прогубернаторскими, если избиратель останется положительно (или хотя бы нейтрально) настроен к главе региона, вряд ли он проголосует за его ярых оппонентов в лице СР. И напротив, чем выше протестные настроения, тем сильнее удастся их «разогреть» оппонентам, тем сложнее придется ЕР и ЛДПР. Впрочем, пока трудно обвинять Островского в серьезных политических просчетах, он как раз-таки целенаправленно и довольно эффективно работает над сужением этого протестного поля...»

И видите, Островскому удалось. Нельзя, конечно, говорить о том, что жители Смоленска всем довольны, но активной фазы протеста и желания выступить на выборах против Островского у большинства нет (вам же, надеюсь, понятно, что голосование за СР — суть голосование против Островского). Те же, кто предлагает искать протест за закрытыми дверями квартир, ошибаются. Когда наш человек категорически протестует против действующей власти, он, конечно же, пойдет и в день голосования выразит свое негодование. Протест очень редко сидит дома. Вот и нынче ложно думать о том, что протест не голосовал. Мало было его, этого протеста.

В. — Возможно, фигура оппозиционного лидера, г-на Казакова, была недостаточно весома для избирателя, чтобы он посмел доверить ему свой протест? Хотя, повторюсь, партия «Справедливая Россия» (прокрем-

левская по духу своего создания) волею судеб стала на Смоленщине единственной, кто оголтело критикует и региональную исполнительную власть, и правящую партию, и коалиционные.

Э. — Довольно скоро вы увидите, как смоленские эсеры маргинализуются. Ранее Алексей Казаков охотно демонстрировал всем, что умеет выигрывать, и его политическая карьера до сих пор шла по нарастающей: депутат городского Совета — депутат областной Думы — депутат Госдумы. Восходящий тренд, ничего не скажешь. Но 8-го сентября все рухнуло. И в этой связи рискну предположить массовый отток из «Справедливой России» людей, которые шли рядом с Казаковым то ли для поддержки собственного бизнеса, то ли для реализации амбиций (ну, или для того и другого вместе). Думаю, в скором будущем вы многих не увидите в этой партии. И кто знает, может быть и самого Казакова...

Коалиция навсегда

В. — Мы видим, что такое абсолютное ноу-хау г-на Островского, как *коалиция* находит свое продолжение и в представительной власти: все зампреды Думы отныне строго партийные. Честно говоря, мне эта коалиционность совсем не внушает доверия, поскольку лишает приглашенных права на оппозиционное мнение. Согласитесь, маловероятно, что политические участники коалиционной администрации будут нещадно критиковать работу механизма, винтиками которого сами являются.

Э. — До 8-го сентября я, быть может, и не стал бы с вами спорить. Да, градус оппозиционности КПРФ, вошедшей в администрацию Островского в количестве одного вице-губернатора, был ниже, чем того можно было ожидать от «левых». Но что мы видим сегодня? В новой Думе КПРФ не только получила почти такую же фракцию, что прежде, но и портфель зампреда. Что это значит? Ровно то, что данная партия получает неслыханные доселе возможности участия во всех ключевых переговорах, обсуждения всех вопросов и влияния на серьезные процессы. Когда еще такое могло стать возможным, если бы не коалиционная

парадигма Островского? Неужели вы думаете, что ЕР добровольно поделила бы свои полномочия с КПРФ и ЛДПР?.. Поэтому я не склонен рассматривать входящие в коалицию партии как чьи-то бледные тени. Они вполне себе из властной плоти.

Лица пятой Думы

В. — Что вы имеете сказать про новый депутатский корпус, кроме очевидных вещей (вроде того, что он обновился примерно на половину)?

Э. — В новой Думе лицом к лицу встретились разные поколения. Депутаты—«старцы» (те же Беркс, Вуймин, Каманин, Рыжиченков, Максименко, Василевич) и «молодняк» (Емельянов, Степанов, Быков, Кондратенков). Коэффициент полезного действия такой Думы во многом будет зависеть от дипломатического таланта ее спикера, г-на Ляхова, главного единомыслителя Смоленской области. Удастся ли ЕР сохранить настрой на а) конструктивные переговоры и б) партийную дисциплину? До настоящего момента ее партийные скрепы не разваливались на части во многом благодаря неусыпному надзору секретаря генсовета ЕР Сергея Неверова, который держал смоленскую ситуацию под личным контролем. Его приезд на первое заседание новой Думы я склонен рассматривать как позитивный знак, дескать, я про вас, добры молодцы, не забыл, учтите. Но, в любом случае, основная нагрузка по дальнейшей безопасной эксплуатации партийных скреп ложится на Ляхова...

В. — Неизвестно еще, как быстро эти скрепы придут в негодность, как скоро их потребуется менять на, скажем, тяжкие партийные вериги. Я, вот, гадаю, как быстро новых депутатов посетит разочарование, ведь определенные предпосылки к этому уже налицо: предложение г-на Островского и г-на Ляхова об отмене депутатских фондов воспринято ими неоднозначно. Мне вообще показалось, что это решение сродни удару под дых.

Э. — Корень данного вопроса — в палитре мнений относительно сути работы областной Думы, сути работы депутата. Многие достойные и уважаемые люди

до сих пор убеждены, что депутат должен помогать людям перекрывать крыши своих сараев, красить окна школ и тому подобное.

В. — Или, говоря шире, исполнять указы избирателей.

Э. — Ну да, ну да... Отвечу так. Это колоссальное заблуждение. Если вы довольствуетесь системой отношений, при которой есть великий и могучий депутат-барин, и к нему как за последней надеждой с протянутой рукой бредут несчастные холопы, нечего и рассчитывать хоть на какое-то развитие региона (да и страны в целом). Пожалуйте назад, в первобытно-общинный строй! Ну, или оставайтесь в феодальном... Разуйте глаза, и вы тут же обнаружите одно из самых уродливых порождений, в том числе и этих «фондов». Я имею в виду уже почти сформировавшийся класс так называемых «профессиональных политических нищих», «избирателей», готовых голосовать за кого угодно, но исключительно в обмен на вполне осязаемые материальные преференции. Вспомните, что представлял собой Смоленский городской Совет еще в совсем недавнем прошлом... Вы такой политической самоорганизации для нас хотите?

Этот вопрос не то, что незрел, он перезрел! Да чего уж там — сгнил почти что! Думе нужно срочно меняться. И рецепт здесь один, не нами изобретенный. Депутаты выдвинуты от политических партий, и на площадке этих партий они могут (и должны) спорить хоть до посинения, но после того, как партия решение приняла (допустим, поддержать тот или иной вариант бюджета) — будьте добры претворять это решение в жизнь. А в противном случае — отправляться на вольные беспартийные хлеба.

Хочу подчеркнуть, что речь здесь не о личных качествах тех или иных депутатов или избирателей. Речь о системе, которая по сути дискредитирует институт выборности и разлагает общество.

Депутатские фонды: помощь или подкуп

В. — Надеюсь, вы не думаете всерьез, что избранные сорок восемь депутатов согласятся с вами и добровольно наденут тяжкие партийные вериги?

“ Основная нагрузка по дальнейшей безопасной эксплуатации партийных скреп ложится на Ляхова

Э. — Повторюсь: в пятой Думе *каждый* депутат выдвинут той или иной политической партией. Самовыдвиженцев в ней нет. Более того, все нынешние депутаты, будучи еще *кандидатами* — страшно вспомнить! — изо всех сил добивались того, чтобы быть выдвинутыми от партии. Давайте не будем забывать об этом. Поэтому я бы призвал их решать все спорные вопросы внутри своих партий и фракций, но *до голосования*. Спорьте, хоть лица друг другу бейте, как хотите! Но если примите *решение*, то впоследствии будьте последовательны.

В. — Избранные депутаты (по крайней мере, те их них, кто победил в одномандатных округах) в ходе кампании много чего наобещали своим избирателям именно в рамках будущих депутатских фондов. Так сказать, наметили стратегию исполнения наказов. Если мы принимаем в качестве верного, что эти депутаты — люди честные, и пришли в Думу не разворовать фонды, то лишить их фондов — значит, подставить перед избирателями.

Э. — Вы рассуждаете как типичный депутат. Случайно баллотироваться не пробовали?.. Никто ведь не говорит, что людям на территории не нужно помогать решать насущные проблемы. Нужно. Просто, не имея фондов, депутатам придется задействовать иные механизмы для исполнения наказов избирателей. Не просто отдавать бюджетные деньги из фонда, рассчитывая на будущую лояльность этих людей (фактически это выглядит как подкуп избирателей за бюджетные средства в межвыборный период), а заставлять администрации любого уровня, сверху и донизу, решать вопросы текущих крыш, туалетов или что там у вас еще подтекает.

В. — Лично я придерживаюсь логики, что задача—максимум для депутата — *добиться* финансирования нужд избирателей через бюджет. Для этого ему необходимо попытаться, чтобы в бюджете изначально были бы заложены средства на решение проблем округа. Однако, боюсь, наши депутаты совершенно не приучены к такому режиму работы. Ментальность не та. Да и процесс верстки бюджета требует, мягко говоря, некоторой корректировки...

Э. — Давайте я вам напомню историю возникновения этих депутатских фондов. Они появились в Смоленской области в первой половине нулевых и преследовали одну конкретную цель: обеспечить лояльность части депутатов перед администрацией. Поэтому можно только приветствовать отказ от данной позорной практики. Да, я прекрасно понимаю, что в ходе выборной кампании кандидатов в депутаты не поставили в известность о последующем намерении забрать их фонды в пользу общего бюджета (хотя, по одной из версий, многие были в курсе готовящейся новации). Да, сами депутаты понимают, что добиться исполнения точечных, адресных решений от администрации существенно сложнее, чем взять деньги из фонда. Но все же, ребята, давайте уже вскроем и выдавим этот гнойник, чтобы не было соблазна осуществлять финансовые махинации под прикрытием оказания материальной помощи, чтобы отпал интерес учреждать на фамилии родственников фирмы, занимающиеся, например, монтажом пластиковых окон за счет средств депутатского фонда.

Здесь, конечно, многое будет зависеть и от губернатора. Если он обеспечит такое функционирование системы, при котором депутаты получают реальную возможность влиять на принятие решений, возможность входить в кабинеты к чиновникам соответствующего уровня, убеждать их и добиваться выделения средств на действительно первоочередные нужды людей, то да — можно будет говорить о качественно новом этапе развития обратной связи с избирателями.

В. — Все это сказки. Косная бюрократическая система не меняется по мановению палочки. Поэтому, а) депутаты, если и проголосуют за отмену своих фондов, будут злы на губернатора и при первом удобном случае «уколют» его (стало быть, партийные скрепы будут очень и очень непрочны), б) потеряв мотивацию к активной помощи избирателям с расчетом на их будущую лояльность, депутаты значительно снизят свою активность, сосредоточившись на лоббистских проектах, в) местные власти, жилищно-коммунальная сфера не станут работать проворнее, а, значит, население Смоленской области будет жить еще хуже, и никто — теперь уже действительно никто — не придет ему на помощь в случае с

текущими крышами, разбитыми туалетами и прочим местным колоритом.

Если же при всем этом разочарованные депутаты будут активно распространять информацию, дескать, смотрите, это губернатор лишил нас с вами фондов, рейтинг доверия главе региона неминуемо поползет вниз.

Впрочем, при всей полярности наших мнений отраднo, что этот вопрос вообще появился в публичном информационном поле. Хотя бы потому, что каждый из сорока восьми депутатов в последнее время получал по четыре миллиона рублей в год на те самые депутатские фонды. Такими темпами за пять лет депутатский корпус может «проесть» почти миллиард (!) бюджетных рублей. Есть, над чем призадуматься.

Э. — Вот пусть депутаты и учатся *отстаивать* свою позицию и позицию избирателей. А не распределять бюджетные средства. Распределением занимается исполнительная власть. Уж если хотите раздавать, так раздавайте свои, а не бюджетные.

Первая проверка на прочность

В. — Голосование по отмене депутатских фондов станет первой проверкой на прочность партийных скреп. (Напомню, «Единая Россия» не просто поддержала такое решение, она, фактически, стала одним из его «родителей».) А если эта партия примет аналогичное решение по ликвидации депутатских фондов в Смоленском городском Совете (чего многие ожидают)? Чувствую, городской Совет костями ляжет, чтобы защитить свои фонды. Не выдержат скрепы, ой, не выдержат...

Э. — Конечно, данное решение будет продавливаться; конечно, добровольно городской Совет на такую «невосполнимую утрату» не пойдет. Через два года выборы, а без адресного подкупа кое-кому из городских депутатов грош цена...

Но тут вот какая математика: фонд городского депутата также составляет четыре миллиона рублей. Итого в год на данные нужды уходит сто миллионов

из дефицитного бюджета Смоленска. За год на сто миллионов вполне можно построить четыре детских сада, за два — восемь, за три года — двенадцать садов. И решить раз и навсегда нерешаемую проблему десятитысячной очереди в них. Кто, скажите, после этого скажет им дурное слово?

В. — Вы, с одной стороны, ратуете за оптимизацию расходов, но с другой мы видим, что шестнадцать депутатов Думы уже поставлены на довольствие (а в ходе выборной кампании общественность узнала, что ежемесячно каждый такой депутат обходится бюджету примерно в сто пятьдесят тысяч рублей). Перемножив одно на другое, получаем солидную сумму годовых расходов почти в тридцать миллионов рублей.

Э. — Смоленскую областную Думу вообще можно смело сокращать до этих самых шестнадцати–двадцати мандатов, чтобы все ее депутаты работали на постоянной основе, за деньги. Не очень понимаю, как можно качественно депутатствовать по остаточному принципу, являясь, к примеру, топ-менеджером крупного предприятия или даже преподавателем на полторы–две ставки? Чтобы разобраться в хитросплетениях того же бюджетного процесса, необходимы не только желание и способности, но и... время. А как иначе выражать собственное депутатское мнение, если ты не понимаешь суть вещей?

Хотелось бы, правда, в данном случае слышать от «депутатов за деньги» как можно меньше про общественный контроль и тому подобное. Мы ведь вас в контролеры и выбрали. Вот и контролируйте! А мы оценим эту работу на следующих выборах.

Наивные желания

В. — Мне, как субъекту сверхкритичному, относящемуся к любому депутату или чиновнику с двойной порцией скепсиса, не дает покоя такой вопрос: на какой срок будет отменены (если будут) депутатские фонды? Не станет ли верхом цинизма их «неожиданное» возвращение где-нибудь за год или два перед выборами шестой Думы? Вы можете гарантировать, что такого не случится? Я вот, например, не могу...

Э. — Вы слишком далеко смотрите вперед. Перед выборами шестой Думы, как известно, предстоят всенародные выборы губернатора, от итога которых, собственно, и будет зависеть дальнейшее развитие ситуации. Поверьте мне, так далеко смоленские политики не просчитывают. Правда–правда. Им бы в краткосрочной перспективе разобраться.

В. — Просто, знаете, слишком свежи в памяти случаи подобного цинизма. Довольно вспомнить, например, последний случай публичного «изнасилования» смолян. Была себе в Смоленске понятная каждому система всенародных выборов мэра города и таких же всенародных выборов депутатов городского Совета. Совершенно естественно, многие горожане относились к последним — депутатам — слегка несерьезно, понимая, что *реальная власть всегда у исполнителя*: президента ли, губернатора ли, мэра ли. Вспомните явку избирателей, которые сформировали действующий городской Совет. Она составила около тридцати процентов, а если говорить об абсолютных величинах, то в среднем за того или иного депутата отдали свои голоса менее полутора тысяч человек — это, грубо говоря, обитатели трех–четырёх многоэтажек.

Так вот, была себе в Смоленске описанная система. Потом вдруг избранный мэр оказался под арестом, потом то да се, и в итоге власть имущие тихой сапой поменяли правила игра донельзя. И вот уже они, городские депутаты, берут на себя право решать: «А кто это у нас главой города станет?», «А кого это мы главой администрации назначим?»

Это я к тому, что ой, как хочется от смоленских политических игроков не только предсказуемости, но и последовательности.

Э. — Боюсь, к политике ваши благие пожелания мало применимы. Единственный механизм, который позволяет хоть как-то приблизиться к желаемому — это упомянутые нами партийные скрепы, способные выдерживать многократные перегрузки совести отдельных не до конца сознательных личностей. Пока нам неведомо, какого качества скрепы предложит своим коллегам секретарь Ляхов. Ну, а о перегрузках совести депутатов можно только догадываться. ■

Культурный драйв Корнеева

Юрий СЕМЧЕНКОВ

Сначала было здание. Здание необычное, непривычное и, можно сказать, вызывающее. С соответствующим неоднозначным к нему отношением. Но здание — это стены, крыша, залы и коридоры. Чтобы оно стало не только внешне заметным объектом, явлением, центром притяжения, в него нужно вдохнуть жизнь. И вот тут уже мелочей нет. Важно все: и атмосфера внутри коллектива, и стратегия развития, и согласованная работа всех служб, и, в конце концов, умение вести бизнес. Бизнес непростой и новый для нашего города, потому что учреждений такого рода у нас еще не было. И уже сейчас понятно, что директор культурно-выставочного центра имени Тенишевых Игорь Корнеев войдет в историю. Как первый директор. Как ориентир. Легко ли быть первооткрывателем, мы и узнаем у него.

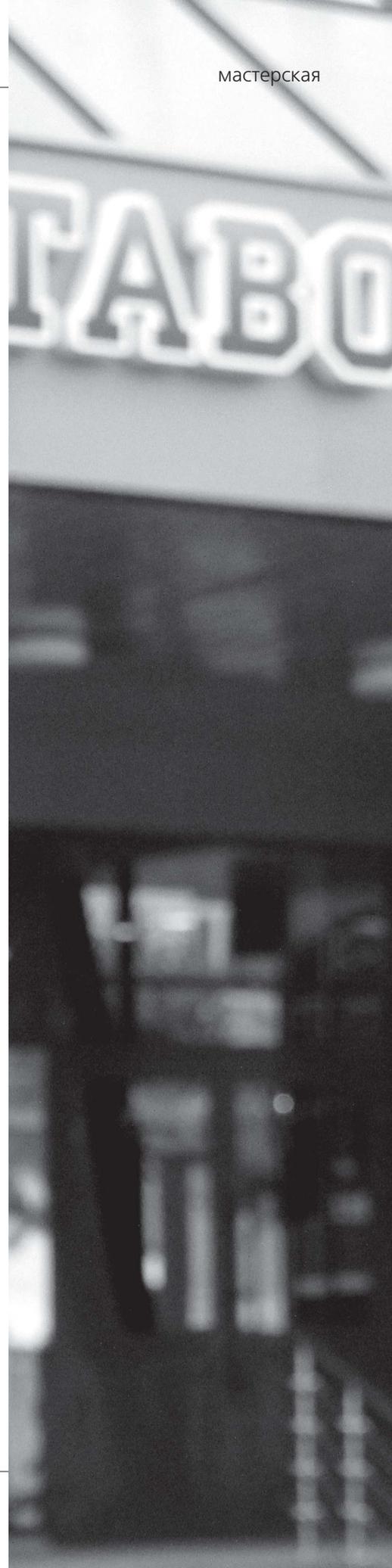
— Игорь Валерьевич, культурно-выставочный центр работает около месяца, многие смоляне, конечно, не знают его возможностей. Расскажите, какого плана мероприятия могут проводиться в центре, есть ли какие-то ограничения? Что возможно, что невозможно?

— Слово «невозможно» для меня как красная тряпка для быка. Я

сразу говорю, что все возможно. Здание у нас, не побоюсь этого слова, уникальное. Это совершенно иной проект, чем те, которые мы привыкли видеть. Здание многофункциональное, должно динамично работать, и мы надеемся, так и будет. Вот сейчас, например, проходит конференция «Женщины Смоленска». В данном случае это конференц-площадка, где общаются по определенной тематике. У нас прошли партийные конференции, конференция энергетиков. И в то же время прошел рок-концерт. Проходят художественные и музейные выставки. Я не скрываю — когда мне предлагают провести то или иное мероприятие, тем более необычного формата, то расцениваю это, в первую очередь, как пробу пера для нас. Каждое мероприятие на сегодняшнем этапе это для нас своего рода тренировки. А что мы не можем провести? Не знаю. Наверное, банкет разухабистый. Мы просто не будем этого делать, потому что должны поддерживать тот высокий уровень, которого от нас ждут.

— А у вас как у руководителя есть некие ограничения по содержанию мероприятий?

— Конечно. Уже были предложения, например, провести выстав-

ку-ярмарку. Я ответил, что мы, в принципе, готовы, но это должно быть высоко профессионально, красиво и цивилизовано, условно говоря не «колхозный рынок». Должно соответствовать общему тренду нашего учреждения. Были предложения по корпоративам, и это тоже подлежало долговому коллективному обсуждению. Решили, что пока подобных мероприятий не будет.

С другой стороны, рассматривается очень интересный вопрос, и для города в том числе, — здание привлекает интерес свадеб. По пятницам и субботам мы постоянно видим здесь свадебные фотосессии. И с департаментом ЗАГС мы обсуждали возможность проведения процедуры регистрации брака в нашем здании. Необходимо, конечно, проработать ряд вопросов, в том числе и юридических, поскольку процедура

заключения брака обусловлена рядом формальностей, которые необходимо соблюсти в обязательном порядке. Но, согласитесь, предложение интересное.

— **Представляю, как запомнится новобрачным церемония бракосочетания на выставке работ Куинджи.**

— Стоп. На выставке Куинджи церемоний не будет. И быть не может, потому что есть понятие безопасности, и во время таких выставок оно становится первоочередным. Обеспечение должного уровня безопасности для нас приоритетно, потому что как только экспозиция поступила к нам, — все, наступает наша полная ответственность за экспонаты.

— **Понятно. А кто определяет возможность проведения мероприятий? Условно говоря, если**

лично мне что-то не нравится, то я как директор это не беру.

— Такого быть не может. Я вообще по жизни не авторитарный человек, поэтому и решение в данном случае принимается коллегиально. Обращения и предложения к нам приходят разными путями: обращаются и лично ко мне, и к моим заместителям. У нас есть четыре определенных внутренних направления работы нашего учреждения. Это культурно-выставочная деятельность, которую курирует заместитель по этой работе, культурно-досуговое направление, административно-хозяйственное, и, кроме того, я вывел в ранг отдела рекламно-маркетинговое направление. Считаю его одним из первых по значимости. Мало организовать, мало обеспечить, нужно еще привлечь сюда людей. Деятельность очень обширная, реально очень

“Идеи рождаются постоянно. Многие мероприятия для нас — вопрос престижа

Фото Геннадий Дубино

серьезное направление, перед ним поставлены очень серьезные задачи. Сайты, презентации, рекламные идеи и кампании. Пока мне нравится, как рекламный отдел отрабатывает свой функционал. Сегодня нам уже есть, что показать. Это то, о чем мы говорили в первом вопросе. У нас уже есть работы, мы уже можем показать, что реально умеем. Смотрите, пожалуйста.

— Можно ли говорить о том, что ваши двери изначально открыты для всех, даже для совсем художественно-экстремальных и немислимых проектов?

— Приходили и с подобными проектами. Все обсуждается. Тут ведь есть интересный момент. Я — менеджер, работал в разных областях, руководил различными направлениями, но со сферой культуры как управленец столкнулся в первый раз. И что интересно: оказывается, у нас каждый человек считает, что он непревзойденный мастер, что он велик и интересен. Приходит человек и говорит, что у него есть фотоаппарат, он, разумеется, талантливый фотохудожник, и нам просто необходимо сделать его персональную выставку. И для него становится откровением, что не каждый, у кого есть фотоаппарат — фотохудожник высокого класса, который будет интересен зрителю. Это относится и к другим направлениям. Почему вы считаете, что будете интересны? Разговаривать, обсуждать проекты мы готовы со всеми, но изложите, представьте конкретную концепцию — выставки, конференции, перформанса, концерта. Соберемся и обсудим. Каждое мероприятие готовится всеми направлениями нашего коллектива.

У всех моих замов на столе такой же календарный план работы, как у меня.

— Я вижу, тут расписан каждый день до самого Нового года.

— Да, все мероприятия подним — когда, где и что мы делаем. Появляется новое предложение, и оно, одобренное, вбивается в план. Предварительно на планерке обсуждаем: сможем сделать? Сможем. Будем делать? Будем. Были и отказы, но пока только по одной причине — физически не можем сочетать некоторые мероприятия между собой, сшить различные форматы. Мало того, что мы должны принять решение о проведении, но и обязаны найти консенсус между участниками процесса, чтобы не было противоречий между теми, кто уже занимает площади под определенное мероприятие, и теми, кто хочет в его рамках провести свое действие. И порой это дипломатия высокого уровня. Идеи рождаются постоянно. Многие мероприятия для нас — вопрос престижа. Например, проведение заседания федерального организационного комитета по подготовке и проведению празднования 1150-летия основания Смоленска с участием заместителя председателя правительства Дмитрия Козака и других высокопоставленных лиц.

— Почувствовали ли вы ревность со стороны, скажем, других музейных площадок? Они конкуренцию с вашей стороны наверняка ощутили. Тот же Куинджи мог экспонироваться в другом месте. Все культурное одеяло на себя не перетащите?

— Этот вопрос мне уже задавал, и я ответил на него так: мы не

музей, и в музейном формате мы работать не будем. Мы более динамичны. С одной стороны, конечно, конкуренция есть, и это нормально. Но, с другой, посмотрите: ни одна выставочная площадка в городе не пустует. Они все заняты, следовательно, не скудное одеяло тянется на кого-то одного, а, видимо, выставочных площадей не хватало в городе Смоленске для размещения всех тех предложений, которые приходят в город. Понятно, что на сегодняшний день мы имеем некоторый приоритет, мы интереснее, и, определенная ревность, скорее всего, будет.

— Кроме того, наверняка, выставки высокой ценности на некоторых площадках не разместись по соображениям безопасности.

— Когда мы только начинали, то первая же выставка заставила нас решать вопросы охраны. Много в этом здании спроектировано и смонтировано на самом высоком уровне: видеонаблюдение, противопожарная система, другое оборудование. Но при выставках особо ценных экспонатов необходимо обеспечение определенного уровня охраны, который изначально не был здесь предусмотрен, — например, персональные витрины с датчиками на разбитие, на вскрытие, охрана подвесной системы. Вопрос необходимо было срочно решать. Мною был сделан запрос с подробно поставленными задачами: что бы мы хотели получить. В Смоленске никто этим не занимался. Из шести охранных агентств только одно дало четкий ответ: да, мы это можем. Они поехали в Москву, зная, что денег у нас пока нет, под мое личное честное слово, изучили рынок этих

специфических охранных систем, прошли обучение, получили сертификаты на этот вид деятельности и за свой счет приобрели и привезли оборудование. Это нормальный бизнес, они прекрасно понимают, что этот рынок будет востребован, и если не они, то кто-то другой займет эту нишу. Сегодня я еще им должен денег. Мы рассчитаемся, сто процентов. Даже не обсуждается. Я сроки назвал, и я в них уложусь.

— **Вы же первый директор подобного учреждения, сравнивать не с кем, наоборот, по вам будут мерить остальных.**

— Согласен, но у меня не первая такая ситуация в жизни. Я недавно первый раз за последнее время позволил себе пару дней отдыха, полных выходных. Вроде все настроилось, работает в драйве. Но уже к середине второго дня ощутил, что не хватает действия, движения. Поймал себя на мысли, что такие ощущения у меня уже были. Резко, в корне поменять род деятельности — это мало кто понимает. У меня даже с женой на эту тему возникали на первых порах некие моменты непонимания; теперь она уже просто смеется. Меня никогда не останавливала финансовая составляющая, если мне не интересно, я уйду и буду искать для себя другие места приложения своих знаний и умений, где мне будет, в первую очередь, интересно, а уж только потом комфортно. Когда мне некоторое время назад поступило предложение перейти на работу в банк, ситуация была аналогичной — совершенно неожиданное предложение. «Я вообще инженер, какой банк?» — «Не волнуйся, научим. Мы видим — ты сможешь». И я зашел работать в

банк на уровне его строительства. Новый проект для Демидова, подбор персонала, все с абсолютного нуля. Это особый драйв, который затягивает, появляется своего рода зависимость, необходимость в принятии решений, пробивания стенок лбом. Я поймал этот ритм, и мне понравилось. Но через два с половиной года работы поймал себя на мысли, что стал, образно говоря, «жирным котом». Сажу в кресле, все работает, все ровно, хорошо финансовое состояние и у меня, и у всего моего коллектива. И вдруг мне становится неинтересно. Что дальше? Сесть ровно и сидеть? Это не по мне. Надо нестись вперед, и это нормально. Любая система живет пока она движется, развивается. Как только система останавливается, она начинает стагнировать и в итоге разрушается.

Немаловажна в этом процессе роль семьи. Не знаю, чтобы я делал, если б у меня не было такой замечательной жены, которая порой махнет рукой, мол, все равно ты сделаешь по-своему, тебя не переубедить. Каждый из нас, что бы ни говорил, во что-то верит. Я верю в то, что все будет хорошо. Потому что если ты сразу будешь проецировать где-то впереди проблемы — не иди туда. Это моя идеология, которую я сам для себя разработал. Еще в девяностые годы, после института, я, начиная заниматься бизнесом, никак не мог понять, почему мне и моим компаньонам постоянно приходится догонять конкурентов, вчерашних рабочих. Они на коне, у них все нормально, все вертится, а мы сзади. Долго думал и пришел к выводу: мы все после институтов такие умные, с инженерным образованием, аналитики, мы все на-

чинаем просчитывать, и пока мы считаем, другие люди, ничего не просчитывая, бросаются вперед, и у них все получается. Тогда я придумал, может быть, и в оправдание себя, «технология воды». Я люблю лес, люблю рыбалку. Жена смеется — зачем тебе ехать далеко на озеро, сядь возле лужи ближайшей, поплавок, сигарета, и сиди так, наблюдая за водой. Вот я и наблюдал: вода течет — останови ее. Невозможно остановить. Ручеек потек, впереди цель. Да, могут быть препятствия, да, может быть камень на пути, овраг, но это только на время приостановит движение воды к цели. Так и в жизни. Не бойся, стартуй. Потом нашел подтверждение своей теории, изучая теорию ошибок. Там основной постулат такой: определил цель, идешь к ней с верой и вдруг, пройдя точку невозврата, понимаешь, что ошибся. Что делать? Идти дальше! Не надо дергаться и трепать нервы, иди дальше, потому что по пути, пока достигнешь цели, поставленной тобой, даже заведомо проигрышной, у тебя побочно справа, слева откроется масса иных интересных возможностей, параллельных целей, которые превзойдут ожидания от достижения начальной цели. И сто процентов так получается. Иди вперед, и все будет хорошо. Только верь и не бойся.

— **Может ли в какой-то момент коммерция стать решающим фактором в определении политики учреждения? Каждая организация вашего рода сталкивается с подобной дилеммой, и, уверен, соблазн отойти от принципов всегда есть — ради зарплаты коллектива, ради покупки нового оборудования.**

— Сразу скажу — вопрос провокационный. Наверное, определенная внутренняя борьба возникает, но вероятность того, что подобное произойдет, крайне мала. По сегодняшнему настрою коллектива, по сегодняшней нашей востребованности я вижу, что у нас шансов прозябать нет. Я уверен, что мы сможем обеспечить наших людей нормальными зарплатами. Настороженности нет. Смысла идти на риск, смысла вызывать на себя огонь критики со стороны творческих кругов нет. Зачем? Мы взяли очень высокую планку прямо со старта, очень высоко рванули сразу.

— Вы «рванули», на минуту, с визитов Патриарха и вице-преьера российского правительства.

— Это был для нас просто подарок. Сегодня я хочу, чтобы мой коллектив понимал, что старт был очень высоким. Если мы удержим эту планку на хотя бы уже выставленном нами самими уровне, то у нас не будет проблем.

— Как подбирались коллектив? Выдергивались лучшие из лучших?

— Сложно подбирался. Ни для кого не секрет, что при подборе нового коллектива смотришь, прежде всего, на свои многолетние наработки, коммуникации, связи. Здесь этого не получилось по причине того, что это бюджетное учреждение, и стартовые финансовые условия, честно говоря, не завидные. Люди должны были поверить, прежде всего, в меня. Реально что-то обещать я боялся. И не обещал. Просто сказал, что не зарабатывать на этом месте мы не имеем права, и интересы кол-

лектива будут стоять на одном из первых мест в ряду приоритетов. Люди приоритетны. Замы у меня все в прошлом начальники, и у каждого есть свои сформировавшиеся нормы и манеры поведения, руководства подчиненными. У кого-то жесткие, у кого-то очень жесткие. Я иногда тоже хочу поругаться, но завтра нам девчонки и мальчишки, которые пришли сюда на работу, поверив мне, скажут: «Да пошли вы со своими пятью тысячами зарплаты...»

— Штат большой?

— Около сорока человек, штат еще набирается. В основном это технические работники, руководящего состава очень мало. Но и что меня удивило: процентов пятьдесят пришло молодежи, некоторые только-только окончили смоленский госуниверситет. Кто у нас сейчас после университетов приходит работать фактически по специальности? Да никто. А у меня три девчонки пришли и работают — методистами, экскурсоводами, хранителями. Всегда очень тяжело было привлечь молодежь. Молодежь хочет много всего и сразу. Лучше пойду на базар торговать, но свое получу. Не понимая, что в этом случае теряешь основное — смысл. Ради чего ты учился? Зачем? Я просто не имею права их обидеть в материальном плане. Они вкалывают, реально вкалывают, я это вижу. Как проводят экскурсии, как переживают. Я в кабинете бываю очень редко, постоянно, как говорится, «на территории». Тихонько смотрю, слушаю, наблюдаю. При необходимости помогаю, подсказываю. Разговариваю с людьми, с гостями, чтобы получить реальные независимые оценки нашей работы. Это доро-

гого стоит. Что могу сказать? Молодцы, мои девчонки. Красавицы. Я не получил ни одного не то что не лестного, но даже равнодушного отзыва. Все, начиная с детей и заканчивая умудренными пожилыми людьми, очень высоко оценивают их работу.

И с первых же доходов учреждения распорядился всем выдать премию в размере ста процентов от оклада. Для меня это был очень серьезный и значимый шаг. По сути эти люди — патриоты, пришли работать не за деньги, и, конечно, можно было лукавить, можно было их ожидания лучших времен продлить... Но мы все отпахали первый месяц без чинов и рангов. Была поставлена задача, ее необходимо было выполнить, и мы ее выполнили. Буквально ночами не спали, не ели. Никто не сказал: «Я хранитель, и не буду убирать строительный мусор. Я инженер, а не грузчик, и не буду ничего носить, а я вообще заместитель директора, и таскать стулья не моя обязанность». Никто слова не сказал, поэтому я посчитал должным мотивировать коллектив. При этом четко отдавая себе отчет в том, что сам себе поставил определенную планку. Поставил и себя в жесткие рамки. Не оправдать ожидания людей в дальнейшем я не могу, не имею права.

— Смотрите, как интересно получается — у вас ведь не постоянная экспозиция, как в музеях. Привезли Куинджи — нужно провести экскурсию по живописи Куинджи, привезут Айвазовского — нужно профессионально рассказать об Айвазовском. И так постоянно.

— У нас есть научный сотрудник, которая знает график наших меро-

приятий и готовится к каждому из них. Заранее, месяцами. Собранная упорядоченная проверенная информация выдается экскурсоводам, дорабатывается. Конечно, это постоянный тонус. Ходили мы послушать экскурсии в других музеях, посмотреть, как там их ведут.

— И как?

— Честно? Мои лучше. Они молодые, у них азарт, огонь в глазах. Их особый драйв завораживает. Конечно, мы их тренируем, проигрываем определенные ситуации, корректируем в случае необходимости. Потому что есть ситуации, когда ошибиться просто нельзя.

Но они все у меня умницы, я за них спокоен.

— **Открыты ли вы для каких-либо некоммерческих проектов, абсолютно альтруистских?**

— Что далеко ходить, вы видели, в фойе стоят витрины и стенды? Это лоты благотворительного аукциона. Абсолютно некоммерческий проект. Это одно из того, за что я благодарен своей нынешней работе. Она дает мне встречи с удивительными людьми. Посмотрите, неожиданно появляется человек из интернета, пишет в твиттер, приходит с идеей. Такой замечательный, искренний и не-

коммерческий человек. Я удивился — неужели такие люди еще бывают? Этот человек, Александр Школьников, проводит подобные аукционы уже в третий раз. Мы выставили аукционные лоты, чтобы люди могли их увидеть живьем. Это интересно, это востребовано. И таких людей, надеюсь, найдется еще немало. У меня уже появилось несколько идей совместной работы. Почему, например, не сделать выставки небольших частных коллекций самой разной направленности? Мы же все что-то собираем. Было бы интересно. Еще раз скажу — мы открыты для любых предложений. ■

“ Мы взяли очень высокую планку прямо со старта, очень высоко рванули сразу

Бастионы

Владислав КОНОНОВ

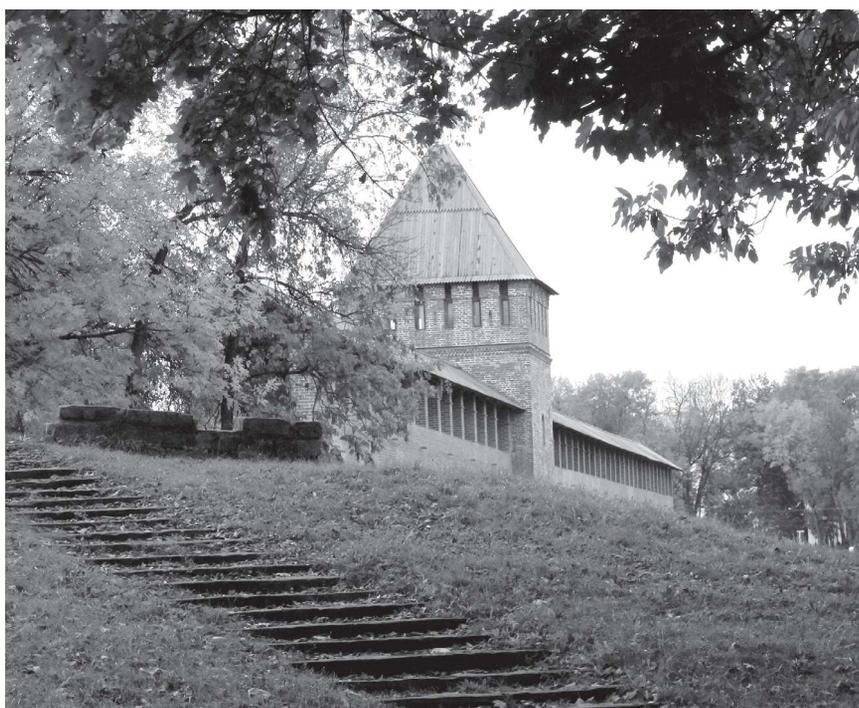

В Смоленске, помимо древних валов, о которых мы говорили в прошлом номере журнала, до наших дней сохранились два уникальных фортификационных земляных укрепления — Шеинов и Королевский бастионы. О них и пойдет речь сегодня

Шеинов бастион

Другое название — Малый вал. Бастион был сооружен в ходе Смоленской войны в 1634 году на месте разрушенной Грановитой башни и части крепостной стены. Вал высотой 18 метров был насыпан польскими пехотинцами под руководством Ильи Арцишевского. Назван бастион в честь смоленского воеводы Михаила Шеина, руководившего обороной Смоленска в 1609—1611 годах и возглавлявшего русские войска в ходе Смоленской войны в 1632—1634 годах.

Бастион прикрывал брешь, повысив обороноспособность места возможностью флангового пушечного и стрелкового огня вдоль стен. Укрепление является самой южной

точкой обороны города. Во время осады в 1654 году город сильно пострадал от обстрела. После окончательного вхождения Смоленска в состав Российского государства укрепление было заново отстроено, к нему добавлены пороховой склад и гауптвахта. Ожесточенные бои здесь велись в Отечественную войну 1812 года.

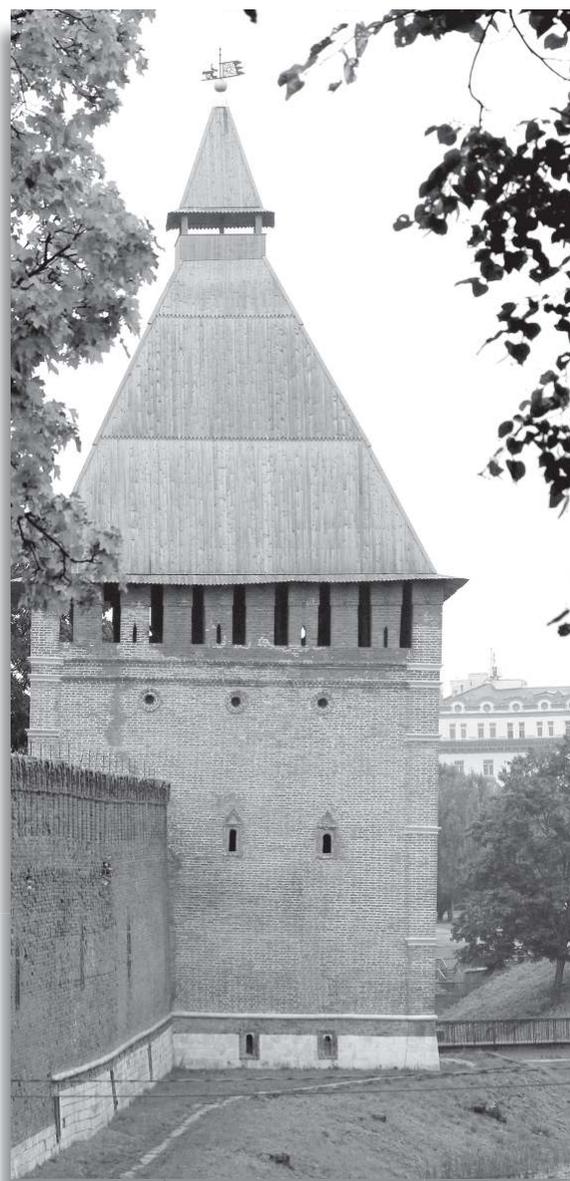
Королевский бастион

Земляной бастион в виде пятиконечной звезды — уникальное фортификационное сооружение голландской системы XVI века. «Классический пример раннего голландского пятиугольного бастионного форта». Специалисты утверждают, что на сегодняшний день такая крепость — единственная в Европе, стало быть, и в мире. Пробразом смоленской Цитадели послужила аналогичная крепость в

Антверпене, построенная испанским герцогом Альба в 1567—1571 годах и скрытая в 1874-м (ее схематичное изображение — на медали защитникам 1832 года).

В ноябре 1610 года осаждавшие Смоленск поляки выкопали подземную галерею, которая вела из Чуриловского оврага к западному участку крепостной стены. В подкоп заложили порох. Взрыв разрушил четырехгранную башню и прилегающие к ней участки прясел. Так образовался пролом, названный позднее Королевским. Защитники города укрепили место пролома земляной насыпью. Позднее разрушенные участки стены были разобраны поляками.

Накануне неудачной для России войны за возвращение Смоленска (1632—1634 гг.) польский король Владислав IV занялся укреплением слабого места в обороне города.

Он решил построить здесь земляную крепость — такую же, как в Антверпене, которую король видел во время своего путешествия в Нидерланды. Для этого он нанял немецко-голландского инженера Иоганна Плейтнера, помогавшему в строительстве командующий смоленским гарнизоном Александр Госевский.

Строительство началось в 1626 году, а закончилось незадолго до Смоленской войны. Землю для насыпи добывали тут же, получая по периметру крепости глубокий ров (пруд в Лопатинском саду — остатки того рва). Верхний вал крепости достигал в высоту почти 11 метров. На нем лежали присыпанные землей колья, острия которых выступали наружу. Нижний вал имел высоту около 10 метров. Попасть на него можно было только через опускающую железную решетку, сделанную в прилегающей крепостной стене. Под валом находились «тайники» — четыре камеры по дошвенного боя, в которые вели выложенные кирпичом коридоры с каменными лестницами.

Сама крепость в разные эпохи называлась по-разному — Сигизмундова, Большой вал, Цитадель. Самое же распространенное название укрепления — Королевская крепость или Королевский бастион (последнее, кстати, не совсем точно с точки зрения фортификации, ибо крепость состояла из целых пяти бастионов и других оборонительных элементов: рва, гласиса и др.). Внутри нее (там, где сейчас Массовое поле) изначально находились помещения для хранения вооружения, провианта, казармы и даже резиденция короля.

Первоначально Королевская крепость была полностью отрезана от города. Она — свидетель

сражений уже упоминавшейся Смоленской войны, взятия Смоленска русскими войсками в 1654 году, битвы за Смоленск в Отечественной войне 1812 года.

В середине XVII века были построены два участка стены, примкнувшие к крепости. Нынешний мост в Лопатинском саду построили на месте входа в Цитадель. Ворота в нее когда-то находились на площадке между заложенными кирпичом арками, венчают которые скульптуры львов. Арки — это входы в каменные помещения для хранения боеприпасов. Позднее пустоты в насыпи приспособили под казематы. На рубеже XVIII—XIX веков, по иронии судьбы, казематы служили в качестве этапных тюрем для поляков, следовавших через Смоленск в ссылку. Известна фотография начала XX века, на которой запечатлен камень с загадочной надписью «Кабог Ралло». Историк Иван Орловский считал, что это имя одного из польских конфедератов, узника Королевской крепости.

В 1874 году на месте крепости был разбит парк, названный в честь своего основателя — смоленского губернатора Александра Лопатина [1871–1880] (в советское время — Центральный парк культуры и отдыха). Пустоты в насыпях частично использовали и до революции, в советское время в них находились торговые павильоны с фруктовыми водами и мороженым. В середине прошлого века у подножия Королевского вала появился стадион «Спартак».

Для спуска воды из крепости была проложена большая каменная труба, которая вела в ров, а оттуда водоотвод осуществлялся по двум дубовым трубам, которые вели в Чуриловский овраг. На рубеже 80—90-х годов прошлого века по трубе-водостоку на стадион во время проведения массовых концертов попадали многочисленные «зайцы». Сегодня вход в нее (за катком, неподалеку от могилы генерала Скалона) тоже заложен кирпичом. ■

Сбербанк – осуществите свои мечты

Состоявшаяся недавно пресс-конференция управляющего Смоленским отделением ОАО «Сбербанк России» Виктора Аршинова была посвящена подведению итогов деятельности за восемь месяцев этого года.

Подтверждая репутацию безусловного лидера российского финансового рынка и одного из ведущих финансовых институтов Европы, Сбербанк и на Смоленщине занимает лидирующие позиции как по кредитованию (более 44% рынка), так и по привлечению физических лиц (более 64% рынка).

Приведенные Виктором Аршиновым показатели работы Смоленского отделения в очередной раз подчеркнули самое значительное участие Сбербанка в экономической и общественной жизни нашего региона. В течение 8 месяцев в бюджеты различных уровней, например, перечислено более 350 миллионов рублей налогов. По этому показателю Смоленское отделение Сбербанка входит в первую пятерку крупнейших налогоплательщиков региона. Следующий факт, несомненно, подчеркивает высокую степень доверия населения Сбербанку - в Смоленской области только за прошлый год в виде процентов по вкладам начислено свыше 1,3 млрд.рублей.

В процессе пресс-конференции Виктор Аршинов ответил на вопросы смоленских журналистов. Были затронуты самые разные темы и направления работы Сбербанка. Приоритетными для Смоленского отделения были определены следующие.

В.Аршинов: «Первое направление - перестройка нашей филиальной сети. Стратегия расписана до 2019 года, и, безусловно, эту работу мы будем продолжать. Наша цель заключается в том, чтобы 90% офисов в городе Смоленске перевести в новые стандарты, отремонтировать их и вывести на первую линию».

Уже в канун юбилея нашего города в Смоленске открываются сразу три новых

офиса Сбербанка - на улице Ново-Ленинградской, 11, в здании автовокзала и в поселке Гнездово на ул.Щорса, д.5. До конца текущего года новые офисы Сбербанка заработают не только в областном центре, но и в районных центрах - Ярцево, Вязьме, Рославле.

В.Аршинов: «Второй приоритет - кредитование населения. Сбербанк запускает новый продукт - рефинансирование кредитов других коммерческих банков. Уже сейчас Смоленское отделение ежемесячно рефинансирует кредиты около 500 человек. Экономия на ежемесячных платежах по кредитам населения, в целом по области, с июля по сентябрь составила 850 тысяч рублей».

В ходе недавней встречи Президента России Владимира Путина с Президентом Сбербанка Германом Грефом было озвучено, что большая часть населения закредитована и ставки по кредитам порой доходят до 60 процентов годовых. Рефинансирование Сбербанком подобных кредитов с запредельной ставкой не только значительно уменьшает долговую нагрузку на кошельки россиян, но и несет определенную социальную миссию - повышает финансовую грамотность населения, тем самым в дальнейшем оберегая его от опрометчивых шагов.

В.Аршинов: «Третье направление - развитие малого бизнеса. Объем кредитов малому бизнесу с начала прошлого года вырос практически в два раза - до 4,5 миллиардов рублей. Это реально дает возможность предпринимателям развивать свой бизнес, организовывать новые рабочие места, новый сервис и услуги. Мы хотим, чтобы малый бизнес стал для Сбербанка VIP-клиентом».

В пресс-конференции приняли участие представители партнеров Сбербанка: лидер строительного рынка Смоленщины — группа компаний «Гражданстрой» и ведущие агентства недвижимости города. На

сегодняшний день Смоленским отделением Сбербанка рассмотрены и приняты положительные решения по заявкам на сумму около 1 миллиарда рублей. По оценкам экспертов, большую часть жилищных кредитов Сбербанк в нашем регионе выдает на вторичное жилье. Но потребность населения в новом жилье продолжает расти, поэтому банк динамично развивает партнерские отношения с застройщиками. Так, сейчас действует совместная с группой компаний «Гражданстрой» акция «Проценты пополам». Застройщик наполовину субсидирует процентную ставку дольщикам, которые берут кредит в Сбербанке, чтобы купить квартиру у «Гражданстроя». Внедрен и работает новый сервис банка «Front-система», благодаря которому у агентств недвижимости появилась возможность быть в курсе всех последних изменений в кредитных программах Сбербанка. А клиент, не выходя из офиса агентства, может получить консультацию по программам жилищного кредитования, отправить в Сбербанк кредитную заявку и даже фиксировать, на каком этапе находится ее рассмотрение. По «Front-системе» уже работают 26 агентств недвижимости - деловых партнеров банка. Только в сентябре с помощью системы одобрено более 20 заявок клиентов.

Сбербанк продолжает работать по программе жилищного кредитования «Молодая семья». Этот проект дает возможность семьям, в которой хотя бы один из супругов не достиг 35-летнего возраста, получить кредит на приобретение готового жилья, экономя на процентной ставке до 2, 5 процентов годовых. При этом имея на руках минимальный взнос от 10% и на срок до 30 лет. В качестве первоначального взноса может использоваться и материнский капитал. ■

Генеральная лицензия Банка России на осуществление банковских операций № 1481 от 8.08.2012 года. ОАО «Сбербанк России».

Реклама

Плавленный прославленный

Юрий СОЛОМОН

Сегодня, как и договаривались, продолжаем разговор о «главной советской закуске» — плавленых сырках. Самым знаменитым из всех сортов был и остается плавленный сыр «Дружба». Можно предположить, что название продукта уже на стадии внедрения в производство было некой иронией по отношению к предполагаемой ситуации его использования. Может быть, по задумке маркетологов шестидесятых годов, члены суровых стихийных коллективов из трех человек должны были при возникновении неминуемых конфликтов умиленно прочесть название сырка и проникнуться друг к другу нежностью и уважением. Но достоверных данных о воздействии названия сыра на морально-нравственную обстановку в кругу его потребляющих нет.

Зато абсолютно точно известно, кому мы должны быть обязаны. В шестидесятые годы на Московском заводе плавленых сыров №1 была разработана технология новых (для того времени) видов сыров: «Дружба», «Волна» и «Лето». Именно эти три сыра были первыми. Позже появились «Городской», «Острый с перцем», «Шоколадный», «Янтарь»

и другие. Надо сказать, что на этом заводе плавленые сыры выпускались еще с середины тридцатых годов. Но, видимо, поименная популярность пришла позже. Первой в 1964 году в экспериментальной лаборатории была разработана рецептура сырка «Дружба». Что примечательно, «Дружба» создавалась, если так можно сказать, сама по себе, а вот один из последующих сортов «Янтарь» в 1965 году был разработан по заданию советского правительства как идеологический и пищевой конкурент финской «Виоле». Была поставлена задача — превзойти по качеству импортные аналоги.

Довольно интересна и дальнейшая судьба этих двух самых известных плавленых брендов. К началу нового века сыры с таким названиями производили 35 российских заводов. Однако патент на торговые марки «Дружба» и «Янтарь» получил только завод «Карат», который стал добиваться закрытия производства этих сыров по всей стране. Битва за сырки шла не на жизнь, а на смерть. Чтобы не утомлять себя и вас, перейду сразу к финалу сырно-правовой войны. В январе 2007 года Палата по па-

тентным спорам признала марки «Янтарь» и «Дружба» принадлежащими государству.

Поэтому считать, что правильная «Дружба» делается где-то в одном месте — не верно.

А самый-самый первый плавленный сыр был изобретен в 1911 году. И где бы вы думали? В Швейцарии. Я не удивлен. Два парня, Вальтер Гербер и Фриц Штеттлер, работали себе учеными. На оборонку. А поскольку ни для одной разведки мира не секрет, что главной пищей швейцарских призывников было фондю (ничего себе!), то надо было срочно придумать, как максимально сохранить это блюдо свежим. Придумали. Молодцы.

Те, кто не доверяет супер- и минимаркетам, могут попробовать приготовить плавленный сыр дома. Берем творог (0,5 кг.), сливочное масло (100 гр.), яйцо (1 шт.), соль (по вкусу) и соду (1/2 ч.л.). Все взбиваем в блендере до однородной массы. Ставим смесь на водяную баню и варим, помешивая, пока масса не начнет плавиться. Форму смазываем маслом и выливаем туда сырную смесь. Убираем в холодильник на ночь. Утром приглашаем двух друзей и пробуем. ■

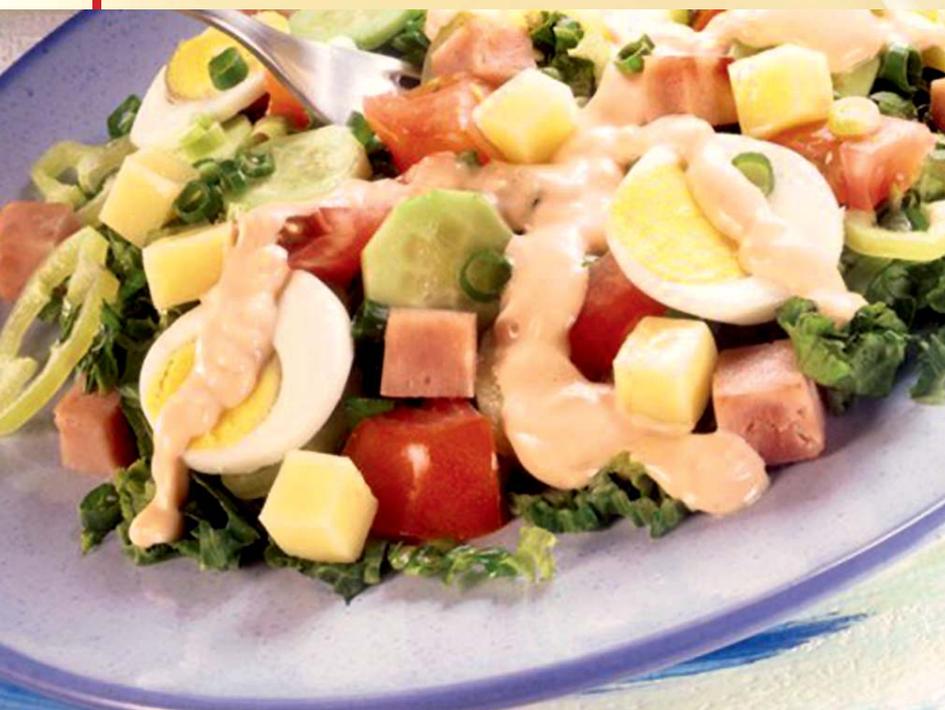
Сырные крокеты

Белок яичный 2 шт.
Сыр плавленый 200 гр
Желток яичный 1 шт.
Сухари панировочные 3 ст.л.
Сметана 1 стакан
Масло растительное 4 ст.л.

Взбиваем яичные белки. Сыр натираем и высыпаем во взбитые белки. Из полученной массы делаем небольшие шарики и ставим их на холод. Желток слегка разбиваем вилкой и прибавляем к нему 1 столовую ложку воды. Застывшие шарики обваливаем в сухарях, затем во взбитом яйце, еще раз в сухарях и жарим в течение 1–2 минут. Подаем на стол со сметаной.

Салат сырно-овощной

Яйцо куриное 3 шт.
Сыр плавленый 1 шт.
Огурец 1 шт.
Помидор 1 шт.
Перец болгарский 1 шт.
Морковь 1 шт.
Лук репчатый 1 шт.
Колбаса полукопченая 150 гр

Мелко нарезаем вареные яйца, плавленый сырок, огурец, помидор, колбасу, болгарский перец, морковь, лук, зелень. Заправляем майонезом, хорошо перемешиваем, украшаем мелко нарубленной зеленью.

Королевский бастион

[фрагмент]

Земляной бастион в виде пятиконечной звезды – уникальное фортификационное сооружение голландской системы XVI века

По утверждениям специалистов, такая крепость – единственная в Европе. Ее прообразом послужила аналогичная крепость в Антверпене, построенная испанским герцогом Альба

стр.30–32